

АЛЕКСАНДР СОКОЛОВ

УЧЕНЫЕ СКРЫВАЮТ?

Мифы XXI века

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва

2017

УДК 001.98

ББК 87.257

C59

Научные редакторы

Светлана Боринская, д-р биол. наук

Аскольд Иванчик, д-р ист. наук, член-корреспондент РАН

Редактор Екатерина Шутова

Соколов А.

C59 Ученые скрывают? Мифы XXI века/Александр Соколов. — М.: Альпина нон-фикшн, 2017. — 370 с.

ISBN 978-5-91671-742-6

Официальные историки нас обманывают: в древности существовали цивилизации гораздо более могущественные, чем наша. Доказано, что египтяне не могли построить пирамиды, древние британцы не сами воздвигли Стоунхендж, а человек — продукт геной инженерии инопланетян. Люди жили на Земле сотни миллионов лет назад. Основным двигателем эволюции наших предков была радиация. Пить молоко и есть злаки нельзя — ведь люди каменного века питались исключительно сырым мясом.

Стоит ли верить этим утверждениям? Почему в эпоху, когда генетика, ядерная физика и медицина достигли небывалых высот, лженаука чувствует себя прекрасно, а ученые стонут от засилья воинствующих дилетантов? Как правильно бороться с мракобесием, уберечь себя от псевдонаучной макулатуры и самим не ступить на тропу «альтернативщиков»? На эти и другие актуальные вопросы в своей книге иронично и увлекательно отвечает главный редактор портала АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ Александр Соколов.

УДК 001.98

ББК 87.257

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-91671-742-6

© А.Соколов, 2017

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2017

Просветительский фонд «Эволюция»

основан в 2015 году сообществом
российских просветителей.

Цель фонда — популяризация научного
мировоззрения, продвижение здравого смысла
и гуманистических ценностей,
развитие науки и образования.

Одно из направлений работы фонда —
поддержка издания научно-популярных книг.
Каждая книга, выпущенная при содействии
фонда «Эволюция», тщательно
отбирается серьезными учеными.

Критерии отбора — научность содержания,
увлекательность формы
и значимость для общества.

Фонд сопровождает весь процесс создания книги —
от выбора до выхода из печати.

Поэтому каждое издание библиотеки фонда —
праздник для любителей
научно-популярной литературы.

Больше о работе просветительского
фонда «Эволюция»

можно узнать по адресу

www.evolutionfund.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

О чем и зачем эта книга?9

Благодарности17

ЧАСТЬ I. ПРИВИВКА ОТ ЛЖЕНАУКИ

Почему лженаука существует?21

Четыре оправдания лжеученых28

Попытка систематики лжеученых36

Бытовое мышление как источник лженауки и как ресурс
для популяризации43

Как отличить научную книгу от лженаучной59

Реакция на критику: ученый и лжеученый91

Почему лжеученый на телеэкране выглядит убедительнее,
чем ученый123

Как бороться с лженаукой129

Как вести полемику со сторонником лженауки в интернете154

ЧАСТЬ II. МИФЫ XXI ВЕКА

Откуда берутся научные мифы?175

История — не наука!180

Палеоконтакт. Достижения древних людей — это заслуга
инопланетян191

В древности существовали цивилизации, чьи технические возможности превосходили современные! Именно они построили мегалитические сооружения	203
Человек — результат генетических опытов инопланетян	216
Найдены черепа или мумии инопланетян.....	225
Запрещенная археология. Люди жили на Земле миллионы... нет, сотни миллионов лет назад!.....	231
Обезьяны не превращаются в людей! Поэтому эволюции не было	247
Причина превращения обезьяны в человека — повышенная радиация в Восточной и Южной Африке	254
«Палеодиета»: надо питаться так, как предки в каменном веке	265
Генетики доказали, что все человечество произошло от одной женщины — митохондриальной Евы	279
У нас есть 2,5% неандертальских генов.....	287
Генетики доказали, что рас нет!.....	292
Неандертальцы возлагали на могилы своих сородичей цветы.....	303
Неандертальцы играли на флейтах!.....	308
Заключение	316
Приложение 1. Перечень лженаучных терминов.....	319
Приложение 2. Популяризатору науки: как рассказывать о науке публично	323
Приложение 3. Научному журналисту: как популярно писать про науку	335
Использованные источники	350

Для бодрствующих существует один общий мир,
а из спящих каждый отворачивается в свой собственный.
Гераклит

О ЧЕМ И ЗАЧЕМ ЭТА КНИГА?

Вы ждете, что я познакомлю вас с засекреченными исследованиями паранормального, не попавшими на страницы научных журналов? Жаждете рассказов про открытия, которые не вписываются в заскорузлую академическую парадигму? Верите, что пришельцы много раз посещали нашу планету, американцы не летали на Луну, а история славяно-ариев насчитывает 40 000 лет? Тогда эта книга точно не оставит вас равнодушным.

Устали от засилья мракобесия на телеэкране? Надоело спорить с креационистами, новохронологцами и антипрививочниками? Считаете, что настоящую науку нужно защищать от воинствующих дилетантов, мошенников и ненормальных? Тогда тем более эта **книга про лженауку** для вас, дорогой читатель.

* * *

Признаюсь: у меня была неплохая задумка для введения — диалог с таксистом в аэропорту. Водитель узнаёт, что я приехал с научно-популярной лекцией, заводит самый обычный разговор. И вдруг я понимаю, что в гостиницу меня везет ярый адепт лженауки. Дальнейшее повествование строится как мысленный диалог с моим оппонентом, уверенным, что «ученые скрывают!».

Я искренне радовался тому, какое остроумное начало придумал, но затем, открыв «Мир, полный демонов: Наука — как свеча во тьме» американского астрофизика Карла Сагана, к своему огорчению увидел, что книгу выдающийся ученый начал именно так — диалогом с таксистом.

Мистически настроенный читатель увидит в этом совпадении таинственный знак. Неужели сам Саган водит моей рукой? А может, если следовать логике академика Фоменко, я и Саган — одно

и то же лицо? Однако дело скорее в сходстве ситуаций: мне, как и многим популяризаторам науки, приходится часто летать. Таксисты, встречающие лекторов в аэропортах Казани, Нижнего Новгорода, Парижа и Рима, — люди общительные, а важный источник их знаний о мире — телевизор или радио в автомобиле.

Что ж, раз я остался без поучительной иллюстрации, предлагаю вам самостоятельно провести несложный эксперимент. Выйдите на улицу и спросите у десяти случайных прохожих, что они думают про ГМО. Мой прогноз: как минимум от половины опрошенных вы услышите про корпорации, травящие людей, про «помидор с геном скорпиона», вызывающий бесплодие, про крыс, которых кормили ГМО (бедные грызуны, разумеется, передохли от рака). Про чудеса науки XXI века, позволяющие победить голод и болезни, вам скажут едва ли. Если вы, конечно, не будете проводить опрос рядом с биофаком МГУ.

Но если вам не хочется приставать к прохожим — вот опыт еще проще. Разместите в блоге или каком-нибудь сообществе в соцсетях произвольный текст, а в его название в любом контексте включите слово «пирамиды». Подождите 15 минут — и в комментариях обязательно отметятся те, кого египтологи окрестили обидным, но точным термином «пирамидиоты». Вам поспешат сообщить, что пирамиды построены инопланетянами или атлантами по таинственным технологиям, до которых современные архитекторы еще не доросли. Замечу, что авторы таких комментариев учились

в школе, где проходили историю Древнего Египта, а многие из них получили высшее образование. Какой вирус их поразил — и тех, кто боится ГМО, и любителей атлантов? Где бы взять вакцину?

Но прежде чем приступить к вакцинации, я хочу объяснить, почему считаю веру в лженаучные мифы опасной. И почему противостояние мракобесию — это далеко не борьба с ветряными мельницами.

Начну с самого очевидного.

1. Лженаука — это обман

Уверен, что дотошный читатель уже требует: дайте определение лженауки! И, наверное, ждет умных рассуждений о том, что я вкладываю в это понятие, чем оно отличается от псевдо-, квази- или паранауки. Считаю, что игра в «точные формулировки» — занятие бесперспективное. Однако мое нестрогое определение таково: **лженаука — это имитация научной деятельности без реальных результатов.** В отличие от настоящих исследователей, лжеученые не создают. Их епархия — вымышленный контент. В этом смысле лжеученые сродни писателям-фантастам. Разница в том, что авторы фантастических произведений не скрывают иллюзорности создаваемого мира. Лжеученые же с честными лицами торгуют пустотой. Разумеется, порой они сами искренне верят в свои идеи и действуют из благих побуждений. Но ложь, даже приправленная разговорами о патриотизме, духовности и нравственности, остается ложью. Я глубоко убежден, что общество, в котором знания подменяются иллюзиями, неизбежно проиграет своим конкурентам. И постараюсь далее убедить вас в этом.

2. Лженаука разрушает мышление

Основное занятие лжеученых — пиар. В каком-то смысле вымышленные результаты рекламировать легче. Если настоящий ученый загнан в рамки реальности, обложен со всех сторон физическими законами, тратит силы на поиск ошибок в расчетах и устранение неучтенных случайностей, то лжеученый ограни-

чен только полетом своей не всегда здоровой фантазии. Каждый шаг ученого требует интеллектуальных усилий. Научные идеи, гипотезы и система их доказательств сложны для понимания широкой публикой, а порой даже пугают ее. Иное дело — лженаука, где таких затрат не требуется. В человеческом воображении самые сложные проблемы решаются «на раз». Надо лишь однажды обмануть себя, выдать желаемое за действительное. Для мышления это, к сожалению, губительно. Попавшись в ловушку самообмана, человек ступает на тропу интеллектуальной деградации, и этот процесс в какой-то момент становится необратимым. С пути критического мышления очень легко свернуть. Возвращаются единицы.

В отличие от ученых, которые «танцуют» от фактов и порой вынуждены преподносить обществу горькую правду, лжеученные работают по рыночному принципу «Чего изволите?». Лженаучные идеи зачастую уже рождаются в яркой обертке, на которую ведется потребитель. Но вместе с оберткой получает «троянского коня» для мозгов — неработоспособную, ложную мысленную конструкцию. И «инфицируется» не только он, ибо тут же становится переносчиком заразного лженаучного вируса. Особенно печально, когда передача происходит «вертикально» — от родителей к детям, а то и от школьных учителей к ученикам. Увы, это реальность.

3. Лженаука настраивает против настоящей науки

Отношение к занятиям лженаукой как к невинному хобби существовало еще в советское время, когда публикации каких-нибудь уфологов нет-нет да проскакивали в журналах типа «Техника — молодежи». Кто мог подумать, что спустя пару десятилетий «милые чудачки» выступят единым фронтом с религиозными фундаменталистами, мистиками, националистами и прочими силами, враждебными по отношению к науке настоящей? В этом адепты «альтернативных наук» удивительно похожи друг на друга — может быть, их клонируют непосредственно на Нибиру? Если считаете, что я преувеличиваю, — значит, вы давно не включали определенные телеканалы, не читали определенные статьи, не листали книги определенного толка. Любая эзотерическая белиберда,

приправленная умными словечками вроде «волновой геном» или «энергоинформационное поле» — в XXI веке ведь живем! — непременно сопровождается рассуждениями об «уязвимости научной картины мира, не способной объяснить открытия последних лет». Деятели науки предстают в лучшем случае ленивыми бюрократами или недотепами, не видящими дальше собственного носа. А нередко — злыми вредителями, продавшимися чуть ли не самому Сатане. Тема мирового заговора биологов-дарвинистов (либо историков, физиков, лингвистов) подпитывает инстинктивную неприязнь обывателя к тому, кто «слишком умный». К этим выскочкам-очкарикам — ученым. «Официальная наука», некогда безусловное благо, символ прогресса и светлого будущего, становится пугалом и орудием мирового зла. Захочет ли подросток посвящать жизнь науке, преподносимой в таком ключе? Откуда возьмутся новые научные кадры?

4. Лженаука наносит стране материальный ущерб

Лжеученые — отнюдь не энтузиасты-одиночки. В нашей стране за последние 15 лет лженаука стала респектабельным направлением, глубоко проникшим в СМИ. Итог — три премии ТЭФИ за совершенно невероятный (с научной точки зрения) фильм «Великая тайна воды», захваченные мракобесами телеканалы, съемка «народного» кино про «Рюрика-руса». В 2016 году серия антинаучной макулатуры под брендом известного тележурналиста стала самым успешным проектом крупнейшего российского издательства, достигнув отметки полмиллиона экземпляров. Любой издатель будет счастлив такому успеху — как говорят в интернете, «пеши исчо». Не сомневайтесь, напишет — судя по всему, под красивой вывеской работает целый цех безымянных «писателей»-компиляторов.

Как видите, лженаука может быть прибыльным бизнесом. Но как оценить ущерб, который наносится таким образом обществу? Убытки проще измерить, когда речь идет о деньгах, выделенных на завиральные проекты лжеученых. Еще свежи в памяти миллиарды рублей, которые государство собиралось потратить на чудо-фильтры Петрика, или нашумевшая история с «гравицапой».

Так называемая «гравипапа» — двигатель для коррекции орбиты, установленный на спутнике «Юбилейный», который был запущен в мае 2008 года с космодрома Плесецк. Разработан в Научно-исследовательском институте космических систем. Утверждалось, что это устройство работает без выброса реактивной массы. Таким образом, «гравипапа» (как окрестили устройство сами разработчики) должна была функционировать вопреки закону сохранения импульса. «Но авторы этого чуда уверяли, что в НИИ КС движитель работал и создавал тягу в 28 грамм! — писал академик Эдуард Крутяков, председатель Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. — Доводы специалистов, увещевавших В. Меньшикова [директора НИИ. — Прим. А.С.] и его единомышленников, что это просто фокус, объясняющийся нелинейным трением в подшипниках, что в невесомости движитель работать не будет, не действовали»¹. В нужный момент, когда двигателю полагалось включиться и скорректировать работу спутника, закон сохранения импульса не пожелал нарушиться. Испытания закончились неудачей.

В науках гуманитарных, таких как история, оценить прямой ущерб сложно. Кто, кроме бедных историков, страдает от искажения прошлого? Есть, правда, банальная порча памятников древности.

Несколько лет назад горе-«альтернативные историки» — наши соотечественники — отколупали кусочек от гранитных ворот древне-

египетского храма в Карнаке. Не иначе искали следы внеземного металла. Другой скандал разразился, когда двое немецких археологов-любителей проникли в пирамиду Хеопса и испортили картуш фараона — соскребли его часть «для определения истинного возраста пирамиды». Дошло до судебного разбирательства. Однако к этому моменту вандалы уже успели покинуть Египет².

Есть ущерб и похуже, хотя напрямую его оценить непросто. Псевдоисторические теории широко используются разнообразными националистами для обоснования претензий на чужие территории и доказательства превосходства своего народа над соседями. Наиболее яркий пример — идеология нацизма, в формировании которой большую роль сыграл арийский миф. Активно используются подобные аргументы и в современных межэтнических конфликтах.

И еще один ущерб, не поддающийся прямому измерению, — тот, что наносится будущему. Кто оценит урон, который мы ощутим лет через десять, когда дети с головами, забитыми хламом, не понимающие и презирующие науку, насмотревшиеся страшилок про ГМО и «прививочный геноцид», одурманенные баснями про «ведических славяно-ариев», вырастут, пойдут на выборы, станут влиятельной силой в обществе? Впрочем, это уже происходит прямо сейчас.

Прошлое у нас разное, но будущее одно. Его нужно защищать, друзья.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я хочу поблагодарить литературного редактора этой книги и мою музу Катеньку за вдохновение и постоянную мотивацию. Если бы не Катя, эта книга появилась бы существенно позже и наверняка была бы хуже, по крайней мере с точки зрения русского языка.

Благодарю антрополога Станислава Дробышевского и генетика Светлану Боринскую за знания, которые я от них получил, а также за редактуру. Благодарю Олега Добровольского за великолепные и остроумные иллюстрации.

Благодарю моего учителя Игоря Викентьева (VIKENT.RU) за ряд ценных замечаний по содержанию книги. Благодарю Георгия Соколова, Аскольда Иванчика, Льва Клейна, Александра Панчина, Николая Григорьева, Алексея Бондарева, Екатерину Коблик, Дарью Третинко, Сергея Маркова за обстоятельную критику (Николая Григорьева — также за цитаты). Благодарю Олега Круглякова, Валерия Senmuth, Романа Скрипника (SHEKIST111) и форум «Что могли древние?» за консультации при работе над главами, касающимися «технологий древних цивилизаций». Благодарю Константина Лескова за помощь с написанием главы про «неандертальские гены».

Благодарю Дмитрия Пучкова за бескорыстную поддержку. Благодарю Михаила Родина за советы, Павла Подкосова («Альпина нон-фикшн») за то, что верил в меня. Благодарю Виталия Краусса и «Лабораторию Научных Видео» за классные ролики. Благодарю Петра Талантова и фонд «Эволюция» за помощь. Благодарю членов Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований за их самоотверженную деятельность.

ЧАСТЬ I

ПРИВИВКА ОТ ЛЖЕНАУКИ

ПОЧЕМУ ЛЖЕНАУКА СУЩЕСТВУЕТ?

«Если невежда верит, что какие-то зловещие кометы бороздят небо, что в недрах земного шара обитают допотопные чудовищные животные, — куда ни шло! Но астроному и геологу смешны подобные сказки» — говорит гарпунер Нед Ленд в романе Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой», написанном в 1869 году.

Давайте задумаемся: почему в XXI веке, в эпоху торжества знаний и высоких технологий, лженаука не только не собирается сдавать позиции, но и чувствует себя прекрасно? В чем секрет неистребимости этого явления?

Я попытаюсь выделить несколько причин.

1. Сложность современного научного знания и доступность лженаучных идей

Банальная истина: наука сложна. Она сложна настолько, что, если вам в руки попадает научная статья, тематика которой выходит за рамки вашей профессии, с некоторой вероятностью вы разберете в тексте только предлоги. Новую предметную область не освоить за 30 минут и даже за месяц. Порой для этого нужны годы кропотливой учебы. Для тех, кто стремится сделать науку частью своей жизни, существуют специальные учебные заведения, научные библиотеки, базы данных, профильные конференции. Теми же, для кого наука — предмет интереса «в свободное от работы время», должна, по идее, заниматься научная пропаганда, которая превращает сложнейшие идеи и зубодробительные теории в яркие и доступные символы. Если студент поднимается по лестнице знаний к далеким вершинам, то научному пропа-

гандисту, чтобы быть понятым, необходимо совершить обратный путь — спуститься с научных небес до уровня школьника. «Профанация», — так и скажет иной специалист.

Да, такого уровня хватает разве что для поддержания умного разговора на кухне. Ученые воротят нос. Но почему это необходимо, становится ясно, когда научной пропагандой перестают заниматься и в «кухонных беседах о науке» образуется вакуум. Что происходит? Люди перестают понимать, что творится в «высоких научных сферах». Между наукой и массами ширится брешь, пропасть неведомого. А непонятное пугает, в нем таится угроза комфорту и безопасности. «Успокойте нас, дайте нам простых объяснений!» — молят встревоженные граждане. И тут из подвалов раздается нестройный хор: «К нам, к нам! Вас обманывали! Нам затыкали рот, а теперь сами запутались — и мы наконец-то дарим вам альтернативную науку, которая вам понравится! Ведь мы любим вас, в отличие от этих зазнаек в очках. У нас только комфортные теории и доступные идеи, приятно щекочущие ваши нервы. Так что слушайте внимательно и покупайте наши книжки».

Вот пример психологически комфортной идеи: «Женщина глупее мужчины, поскольку у нее меньше мозг». Люди голосуют «за» по причинам, не имеющим к науке никакого отношения. Представителю сильного пола лестно и удобно. Идея подхватывается

и многими дамами, для которых готово оправдание собственным слабостям. Опровергать подобное утверждение — значит идти против массовых стереотипов, а ломка стереотипов — это стресс. Следовательно, теория о том, что «женщина — человек второго сорта», будет пользоваться успехом наперекор научным фактам.

Итак, когда научная пропаганда сдает позиции, брешь между наукой и широкой публикой мгновенно заполняют легкоусвояемые суррогаты.

2. Занятия наукой предполагают специализацию, подчас очень узкую

В сети ходит набор невеселых профессиональных шуток на темы «Ты ж биолог!» (который всегда знает, как вылечить соседскую собаку и когда по лунному календарю сеять морковь), «Ты ж историк!» (обязательно помнящий наизусть всех королей и даты всех событий на планете), «Ты ж лингвист!» (владеющий всеми языками, включая давно исчезнувшие) — и так далее в том же духе. Общая почва для подобного юмора — необозримая широта науки и множество узких специализаций на ее просторах. Это в XIX веке, когда многие научные дисциплины только формировались, Чарльз Дарвин мог, оставаясь в рамках науки, писать труды по геологии коралловых рифов, систематике орхидей, строению усоногих раков, селекции голубей, психологии и палеонтологии. В XXI веке специалист по усоногим ракам — специалист по ним и ни по каким другим. Историк всю жизнь занимается поздним Средневековьем Восточной Руси, лингвист десятилетиями погружен в фонетику тохарских языков, а палеонтолог досконально знает ископаемых грызунов плиоцена, лишь поверхностно — древних обезьян, а еще меньше — людей каменного века. «Специалист знает все о немногом и ничего обо всем остальном», — говорил американский юморист Амброс Бирс.

Вероятно, узкая специализация — неизбежная плата за высокий профессионализм. Однако из этого следует, что даже маститый ученый, выходя за пределы профессии, может потерять чутье, заменить эрудицию и опыт набором воспоминаний «из телевизора» и мгно-

венно превратиться в рядового обывателя со стандартным багажом стереотипов, предрассудков и фобий. Иными словами, профессиональный режим выключается, и вместо него начинают работать неинтеллектуальные механизмы. Печально, когда ученый продолжает вещать в жанре «Я ж доктор наук!», как будто ученая степень автоматически делает его непогрешимым экспертом по любым вопросам. Понимание границ своей компетенции — необходимое качество для исследователя, но «мудрым смирением» природа снабдила не всех.

Никакие заслуги не гарантируют специалисту иммунитет от заблуждений вне его профессии и разрабатываемой им темы, которая может быть очень узка. Таким образом, уважаемые ученые порой становятся трансляторами лженаучных идей, а их репутация поднимается на флаг группами поддержки: «С. публично заявил, что Дарвина опровергли, а, между прочим, он хирург!», «К. утверждает, что человек не мог возникнуть в Африке, а ведь он известный биохимик, в Гарварде преподавал!».

Вот поэтому доступность знаний и наличие высшего образования не мешают лженауке пускать корни в человеческих мозгах. Стоило бы ввести для студентов вузов обязательный предмет «Признаки лженауки». Только кто же его будет преподавать?

3. Объем современного знания на многие порядки превосходит возможности отдельного человека

Мы заведомо не можем проверить большую часть информации, которую получаем. Что остается? Верить. Наше доверие к информации основывается на доверии к ее источнику. Без разумного доверия к «знающим людям», вероятно, невозможна цивилизация, которая держится на распределении знаний. В древности, возможно, было по-другому, хотя специалисты, надо полагать, существовали уже в каменном веке.

Этторе Биокка, белая женщина, которой было суждено прожить 20 лет в племени амазонских индейцев, рассказывала, как индейские женщины требовали, чтобы она сделала для них горшки и мачете, «потому что она белая и должна это уметь». Когда Биокка пыталась объяснить, что ее отец покупал мачете в магазине, индейцы не верили¹.

Сейчас нам не нужно знать, как делаются мачете, и не обязательно писать драйвер для принтера, чтобы он распечатал эту главу. Есть специалисты, которые делают это за нас, — мы доверяем их опыту. Точно так же в здоровом обществе существует доверие к людям, занимающимся наукой, — такие знатоки обладают заслуженным авторитетом, к их мнению прислушиваются. Однако как быть, если под ученого маскируется проходимец? Например, с помощью внешней атрибутики — он бородат, носит очки, солидно гнусавит, подписывается академиком. Доверие к авторитету дает осечку. А еще многие привыкли верить тому, что звучит с телеэкрана, особенно если информация зачитана проникновенным, чуть встревоженным мужским голосом. Кто будет тратить время на проверку каждого факта? Разве обладатель такого тембра может лгать? Так в головы зрителей внедряется грамотно упакованная ахинея.

Например, в телепередаче «Военная тайна», показанной на канале «Рен ТВ» 11 ноября 2013 года, закадровый голос произнес: «Количество жертв школьных перестрелок в США уже, пожалуй, не уступает потерям Америки в Ираке».

Звучит шокирующе. Что за ад творится в американских школах! Как вы думаете, какой процент зрителей, прежде чем ужасаться, задумается: соответствует ли прозвучавшее действительности?

На самом деле потери Америки в Ираке составляют 4486 человек (это официальные данные Пентагона). Сравним: с 1990 года в школьных перестрелках в США погибло 254 человека².

Кто-то соврал! Но соврал так красиво, что не поверить сложно.

4. Уровень образования в нашей стране упал

В течение нескольких лет мне приходилось сидеть в приемной комиссии одного питерского вуза. Поначалу меня шокировали абитуриенты, которые не помнили столиц европейских государств, напрочь не знали ни истории, ни литературы, были не в состоянии решить простейшую арифметическую задачу. Потом я привык.

«На чистом листе бумаги можно писать самые новые, самые красивые иероглифы» (это высказывание приписывают Мао Цзэдуну). Пустая голова — как чистый лист. Какая разница, чем ее забить?

Допустим, некто говорит вам, что первые упоминания египетских пирамид в письменных источниках относятся к началу XIX века: «До Наполеона никто про них в Европе не слышал». Конечно, можно возразить, что про пирамиды писали еще грек Геродот и римлянин Плиний, средневековые авторы считали громадины Гизы «житницами Иосифа», в XIV веке французский барон д'Англур видел, как местные жители снимали с пирамид облицовку³, в XVII веке египетским чудом света восхищался английский математик и астроном Джон Гривз, и даже Ньютон не обошел стороной великую пирамиду в своем «Трактате о священном локте иудеев». Но для этого нужно *знать*. Ну а тот, кто не слышал не только о Геродоте, но и о тех авторах, которые писали о пирамидах уже в XX–XXI веках, легко поверит, что все памятники древности построены 200 лет назад.

Знакомясь с очередным лженаучным творением, я порой думаю: «Все, приплыли, хуже быть уже не может». И снова и снова реальность доказывает, что я поторопился. Недавно на глаза попался ролик: его автор громил сторонников плоской Земли, презрительно называл их идиотами, незнакомыми со школьным курсом физики, гомерически хохотал. «Ведь на самом деле совершенно очевидно, — говорил он далее немного усталым тоном учителя, обращающегося к первоклашкам, — что наша Земля — вогнутая!» Я молился, чтобы это оказалось шуткой, но автор ролика не шутил.

Нехватка знаний, неумение их добывать и отсутствие у публики навыков мышления сильно упрощают лжеученым задачу.

5. Развитие средств массовой коммуникации

С некоторых пор среди культурных людей стало модным козырять тем, что «я вообще не смотрю телевизор». Бедный ящик предстает воплощением зла, источником пошлости и глупости, рупором живой пропаганды. Во многом справедливо! Однако при всех

своих недостатках телевидение сохраняет важное свойство «традиционных СМИ» — на любой телестудии существует редакция, которая отбирает производителей контента и контролирует его качество. Да, критерии качества некоторых программ вряд ли вам понравятся. Однако человек с улицы залезть в студию, чтобы поделиться со зрителями своими гениальными идеями, если и может, то только в формате определенных телешоу и под строгим контролем. Начни он в эфире материться (без разрешения), призывать к государственному перевороту или рекламировать свой магазинчик — вылетит из студии пулей и навсегда.

Иное дело — интернет. Любой гражданин, способный нажимать на кнопки, заводит блогик, и его откровения, которые раньше не выходили за пределы кухни, безнаказанно устремляются во всемирную паутину. Знания, опыт, диплом необязательны. Даже справка из психдиспансера не требуется, чтобы обзавестись своим, не зависящим ни от кого информационным каналом, фактически — СМИ. А если есть литературный дар? При наличии таланта через какое-то время у хозяина блога могут появиться тысячи подписчиков, готовых лайкать и репостить. Внешняя цензура отсутствует, но соцсети глушат и цензуру внутреннюю. «О чем вы думаете?» — интересуется Facebook. Не рефлексируй, рассказывай, что у тебя на уме, это же всем так интересно! Соцсети — дом родной для агрессивных дилетантов: здесь они могут самовыражаться так, как больше нигде и никто не позволит. Шум производит шум, и одинокий глас ученого тонет в хоре тысячи невежд. Так лженаука — в виде публикаций в блогах, «шокирующих» фото и прикольных видео — приходит в каждый дом, в том числе в ваш.

ЧЕТЫРЕ ОПРАВДАНИЯ ЛЖЕУЧЕННЫХ

Разум — подлец, оправдает что угодно!

Федор Достоевский

И тем не менее раз за разом в кулуарных беседах, а то и на мероприятиях АНТРОПОГЕНЕЗ.РУ я слышу: «Ну что вы на них накиннулись? Делать вам нечего! Ну сходят они с ума потихоньку — кому от этого плохо?» Не берусь судить, по каким причинам умные и образованные люди порой встают на защиту лжеученых. А доводы звучат такие:

1. «Пусть он ошибается — зато привлекает внимание к интересной теме!»

Такие голоса обычно раздаются в защиту некоего сомнительного деятеля, который пишет популярные книги или активно выступает публично. «Вы зря нападаете на этого человека, — говорят мне. — Конечно, у автора имеются неточности — а у кого их нет? Но я его все равно уважаю, потому что он поднимает важный вопрос! Расшатывает догмы! Указывает на нестыковки в теории! Заставляет задуматься! Воодушевляет молодежь!»

Странная интеллектуальная игра: давайте придумаем, почему тот, кто заблуждается и вводит в заблуждение других, тем не менее каким-то парадоксальным образом приносит обществу пользу. Ну, например, молодежь не героином колется, а книжки, пусть бредовые, читает. Разве плохо? Правда, чтение иных книжек может приводить к последствиям, сравнимым с передозировкой тяжелыми наркотиками. Если их автор, скажем, призывает отказываться от прививок, отрицает ВИЧ или считает переливание крови

смертным грехом. Но, допустим, мы говорим о невинных шалостях каких-нибудь альтернативных историков. Здесь я вижу иную проблему — как раз в связи с «привлечением внимания». Может оказаться — и при ослабленной научной пропаганде это весьма вероятно, — что об «интересной теме» читатель прочитает **впервые**. Ну, по крайней мере впервые услышит внятный, доходчивый, яркий рассказ. Впечатлится: «Вы открыли мне глаза!» И впитает вместе с темой очень специфически пахнущую точку зрения. А дальше будет действовать эффект «первой любви», которая самая сильная.

В 1959 году на русском языке вышла книга норвежского путешественника Тура Хейердала «Тайна острова Пасхи». Миллионы советских граждан узнали о том, что далеко-далеко в Тихом океане есть удивительный остров Рапануи. Вместе с захватывающим повествованием читателям открылась сомнительная версия происхождения таинственных рапануйцев от переселенцев из Перу, которую талантливо отстаивает автор книги. Как после этого убедить читателей, вдохновленных книгой, что, несмотря на заслуги Хейердала-путешественника и его талант рассказчика, гипотеза автора, мягко говоря, спорна?

Итак, автор поднимает важную тему — это замечательно! А какие еще задачи он решает? Ведь поднять тему — не единственный долг ученого по отношению к обществу. И не самый важный. Помимо этого существуют и другие задачи, решаемые учеными и лжеучеными:

Ученый	Лжеученый
Развеять заблуждения	Распространять заблуждения
Предупредить об ошибках	Умножить число ошибок
Помочь в решении проблем	Создать новые проблемы
Научить	Запутать
Заинтересовать научной работой	Запугать «официальной наукой»
Порекомендовать надежные источники	Пропиарить свой курс, товары или услуги

Оценивать деятельность ученого — или автора, выдающего себя за деятеля науки, — стоит по всем пунктам, а не по отдельно взятому.

2. «Он же не ученый — и не скрывает этого!»

Этот деятель — всего лишь журналист (публицист, писатель, артист, отставной военный) и прямо говорит, что его работы не следует воспринимать как научные труды. Он не пишет монографий, а просто делится мыслями, причем искренне признается в непрофессионализме. Порой сам призывает не относиться к своим словам слишком серьезно. Он даже предупреждает об этом читателей в предисловии к своей книге очень мелким шрифтом.

Вот пример такого рода:

«Я не специалист. Я — дилетант, который рассказывает историю дилетантам. Хочется, чтобы она была занимательной, легкой для чтения и серьезной», — говорит Борис Акунин о своей серии книг, скромно озаглавленной «История Российского государства»¹.

Правда, о дилетантизме Акунина не догадывается большинство читателей, которые в аннотации к книге на Ozon.ru видят: *«Борис Акунин адресует свою историю отечества широкой читательской аудитории: людям, которым интересно узнать (или вместе с автором увлеченно вычислить), как было на самом деле...»²*